17.08.2020 20:01:00

Адвокаты продолжают публично выражаться

Правила поведения защитников в интернете вызвали перегибы на местах

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: адвокаты, ненадлежащее поведение, интернет, соцсети

Красочный рассказ в соцсетях о конфликте с судебными приставами может выйти адвокату боком. Фото с сайта www.fssp.gov.ru

Адвокатская палата Москвы опубликовала большой обзор примеров ненадлежащего поведения адвокатов в интернете. Это и публичные оскорбления коллег, и обзывания в адрес государственных служащих, и даже угрозы доверителям. В 2016 году Федеральная палата адвокатов (ФПА) составила свод правил для защитников, публикующих что-либо в сетевом пространстве. Им было предписано вести себя там сдержанно и культурно. Самые резкие высказывания в принципе могут караться лишением адвокатского статуса.

В документе говорится, что адвокат вправе свободно выражать свое мнение, но вместе с тем он должен избегать чрезмерной критики, «мата и брани, правового нигилизма, любого вида агрессии, розни». То есть такого поведения, которое может поставить под сомнение престиж российской адвокатуры.

Еще на стадии подготовки данных стандартов были опасения, что субъективная оценка, на которых они строятся, позволит выкидывать из профессии неугодных экспертов. Второй критический аргумент против вводимой цензуры приличия заключался в том, что право на личные и оценочные суждения гарантировано и Конституцией РФ, и международными пактами.

Судя по обзору, субъективность разбирательств с проштрафившимися адвокатами никуда не делась. Например, причиной для них может стать даже использование жаргонизмов. Также в своде правил было строго запрещено умалять честь и достоинство своих коллег. И в обзоре есть пример, когда один защитник употребил по отношению к другому слово «потявкает». Это было расценено сообществом как «проявление особой изощренности в стремлении публично продемонстрировать откровенно неуважительное, уничижительное отношение к другому адвокату».

Наказания следуют и за нападки на госорганы. Скажем, некий адвокат написал жалобу в Федеральную службу судебных приставов на сотрудника, который не пропустил его в суд из-за отсутствия паспорта. В жалобе защитник попросил «дать правовую оценку действиям олигофрена, сидевшего на проходной и слишком много умничавшего». При этом юрист в ответ на замечание от той самой столичной палаты заявил, что не видит повода для привлечения к ответственности.

Дескать, его тирада была не оскорбительным, а скорее «оценочным суждением». Но совет палаты назвал недопустимым высказывание «о слабоумии должностного лица ФССП» хотя бы потому, что оно не преследовало цели защитить интересы клиента.

Статс-секретарь ФПА, старший партнер коллегии адвокатов Pen & Paper Константин Добрынин пояснил «НГ», что в цифровую эпоху «размываются границы личной и профессиональной жизни». Поэтому адвокат, находясь в соцсетях, должен определиться: либо он придерживается корпоративных норм, либо выбирает право на личное пространство без ограничений, но со всеми вытекающими последствиями. Добрынин подчеркнул, что столкновения между пока свободным интернетом и достаточно жесткими рамками для изложения адвокатами своих мыслей неизбежны, но он считает, что правила вполне по силам соблюдать.

Адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность и корректность, напомнил «НГ» член Ассоциации юристов России Карен Погосов. Он отметил, что такие же требования поведения, но в реальной жизни прописаны в Кодексе профессиональной этики от 2003 года. Но эксперт заявил о необходимости следить за перегибами применения свода правил на местах. К примеру, несправедливо лишать адвоката статуса за первое же нецензурное слово в Сети, поскольку за это он может быть привлечен к административной ответственности, как и любой другой гражданин. То есть, подчеркнул Погосов, нужно вникать в детали происшествия. Скажем, в обзоре упомянут случай, когда бывший доверитель провоцировал адвоката на конфликт, оскорблял и угрожал членам его семьи, из-за чего защитник сорвался и пригрозил обидчику расправой. При этом в правилах есть пункт, запрещающий защитникам отступать от них даже в ответ на провокации.

Адвокат, партнер международного центра защиты прав Globallaw Антон Задоркин согласился, что защитники, безусловно, должны соблюдать нормы этики. Но он тоже выступил за то, чтобы каждый случай их нарушения рассматривался индивидуально. Поскольку всегда есть риск, что «жалобы на нарушение адвокатами норм этики в публичных высказываниях могут быть использованы для недобросовестной борьбы с оппонентами». Однако он напомнил, что потеря адвокатского статуса из-за неэтичного поведения не лишает человека возможности продолжить заниматься юрпрактикой. «Адвокатская палата борется с неэтичным поведением адвокатов, но почему-то людей, ими не являющихся, но занимающихся юрпрактикой, это ограничение не касается», – возмутился Задоркин.

«Термин «адвокатура» на подсознательном уровне ассоциируется у граждан прежде всего с профессионализмом и сдержанностью лиц, имеющих статус адвоката», – сказал «НГ» управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев. Но он признал, что зачастую представители этой профессии поддаются эмоциям. Гавришев настаивает, что решения квалификационных комиссий адвокатских палат о лишении статуса должны быть крайней мерой в случае грубого нарушения норм профессиональной этики. Адвокат Вячеслав Голенев во введении правил видит в основном позитив: «Как минимум реально снизилось количество «неадекватных комментариев». Однако он подтвердил, что до сих пор остаются адвокаты, которые, по-видимому, не согласны с фильтрацией их сетевой активности – и они «продолжают рубить сплеча».